

За долгие годы сражений с Синей Луной Красный Лотос выработала немало планов. Она сразу же задумалась и сказала:

– Если вам нужна я, то не беда – я всё равно не смогу сопротивляться. Однако моя истинная ценность намного выше моего тела. Настаивать на своём я не посмею, поскольку даже Синяя Луна подчинилась вам... Однако если вы хотите, чтобы я искренне работала с вами двумя, не должны ли вы выразить хоть какую-то добрую волю?

Цянь Е проигнорировал её слова, словно ничего и не слышал. Сун Цзынин, однако, казался весьма заинтересованным:

– Что ты имеешь в виду? Хочешь быть его единственной женщиной? В таком случае ты будешь полностью разочарована, и этот вопрос мы дальше обсуждать не будем.

Лицо узницы покраснело, и она сквозь стиснутые зубы выдавила:

– Неужели я стою настолько мало?!

Седьмой Сун пожал плечами:

– Ты ведь сама сказала, что твоя ценность заключается вовсе не в теле.

– Хорошо! Я просто хочу, чтобы моя позиция была выше, чем у Синей Луны!

Сун Цзынин удивленно присвистнул. Он похлопал Цянь Е по плечу и задумчиво спросил:

– Кто такая эта Синяя Луна и насколько она хороша собой?

От таких слов Цянь Е чуть не завел машину в кювет:

– Седьмой юный мастер Цзынин! Ты вообще умеешь думать о чем-нибудь помимо женщин?!

– Ну... Я просто не могу всё время думать об одной женщине, как ты, понимаешь? К тому же, она теперь не имеет к тебе никакого отношения, и ты это знаешь. Хватит об этом, скажи мне уже, насколько хороша эта Синяя Луна, и насколько она прекраснее Красного Лотоса?

Цянь Е беспомощно выдавил:

– Она из племени Высокобородых.

Его слова подразумевали то, что высокобородые никогда не были известны своей красотой за счёт наличия множества модификаций на теле.

Однако отношение Сун Цзынина от этого ничуть не поменялось:

– Высокобородые тоже люди!

На такое Цянь Е, за неимением возможности уйти от темы, смог дать только неопределённый ответ:

– Ну... тогда они примерно одинаковые, полагаю.

Вот только Красный Лотос таким ответом довольна не была:

- Что? Одинаковые?! Я определённо выгляжу лучше её! Как можно вообще назвать эту тощую плоскодонку красивой?

Седьмой Сун бросил на девушку одобрителный взгляд.

Спустя пол дня езды по всем этим поворотам и изгибам Цянь Е чувствовал себя так, словно только что пережил масштабную битву. Лишь когда машины достигли места назначения на краю континента, юноша смог вздохнуть с облегчением.

Он спрыгнул с джипа и сказал:

- Мы на месте, вылезайте.

Сун Цзынин оглянулся, но не увидел ничего кроме снежных гор и изначальных бурь. Он тайно использовал своё искусство предсказания, и почувствовал, как его сердце начало биться быстрее, но так и не смог собрать какой-либо полезной информации. Одна из возможностей заключалась в том, что он столкнулся с сущностью, которую не мог спровоцировать. Либо же это ощущение было вызвано бушующей неподалёку изначальной силой пустоты.

- И что ты собираешься показать мне? – спросил Сун Цзынин.

Сказав это, он заметил, что Красный Лотос, замерев, пораженно смотрит в небо. Вскоре тьма накрыла земли гигантской тенью, спустившейся с границы земли.

Седьмой юный мастер поднял взгляд лишь чтобы увидеть огромный корабль-дракон, занявший собою всё поле зрения!

Дворец Мученика медленно опустился посреди пустотных бурь и тихо проскользил по небу, пока не оказался в пятидесяти метрах от земли. Волна воздуха от такого действия чуть не выбила весь воздух из их легких.

- Э-это... – даже Сун Цзынин более не был так же спокоен и расслаблен, как раньше. Какое-то время он даже не мог до конца понять, чем была эта монструозная громадина.

Судя по внешнему виду, это был наполовину колосс, наполовину корабль. Но как такое было возможно? Даже крупнейшие судна-носители империи спокойно вмятятся в трюм этой громады. Вероятно, только Апокалипсис, легендарный корабль Лилит, тысячи лет купавшийся в Реке Крови, либо Приговор Тьмы, судно императора демонов, редко являющее себя в мире, могли сравниться с ним.

- Это Дворец Мученика, можешь считать его моим кораблём, но только небольшая часть его конструкции была закончена... очень малая часть.

Кусок, даже маленький, такого массивного корабля нёс в себе астрономическую ценность, даже оставаясь он навечно на земле.

Сун Цзынин лишь потерял самообладание, но Красный Лотос до сих пор стояла в ошеломлении и никак не приходила в себя. Для высокобородого эта титаническая машина войны обладала невероятной красотой и величием, перед которыми никак нельзя было устоять.

Цянь Е похлопал Седьмого Суна по спине и сказал:

- Пошли поднимемся и посмотрим, что внутри.

– Хорошо, – Сун Цзынин нетерпеливо взмыл в воздух и устремился прямо во Дворец Мученика. Цянь Е оглянулся на Красный Лотос и, за неимением лучшего варианта, обнял её за талию и полетел вверх.

Вихрь также активировал свои полётные системы и медленно проследовал за остальными к судну.

Внутри Дворца Мученика десятки высокобородых трудились, устанавливая всевозможное оборудование. Каждый кинетический парус для полноценного функционирования требовал целого множества вспомогательных механизмов. Работа по объединению целых восьми парусов имела во много раз большую сложность по сравнению с простой установкой отдельных восьми парусов.

По правде говоря, с характеристиками позвонков Земного Дракона паруса можно было сделать ещё больше, но Синяя Луна с её способностями пока что могла справиться лишь с объединением восьми изначальных парусов.

Несмотря на то, что работа шла только на пяти позвонках, установка оборудования и его калибровка не были простым делом. До сих пор Цянь Е мог лишь расправить паруса и немного ускорить корабль. Однако эта функция у изначальных парусов была лишь самой базовой.

Все высокобородые на корабле были полностью лояльны Синей Луне. Поэтому, завидев Красный Лотос, они сразу же встревожились, да так, что некоторые даже достали своё оружие. По такому отношению сразу становилось понятно, что трения между двумя фракциями были немаленькими.

Увидев поднятую Цянь Е руку, высокобородые на борту опустили своё оружие и вернулись на свои позиции, чтобы продолжить работу. Сейчас юноша уже пользовался определённым престижем у Высокобородых ветви Синей Луны, да до такой степени, что те слушались его без всяких вопросов.

Красный Лотос побледнела и, казалось, была сильно обеспокоена. Только лично увидев Дворец Мученика она осознала весь ужасающий потенциал Цянь Е. Одна только ценность этого гигантского судна была сравнима с княжеством.

Сделать из этого человека врага было явно самым глупым поступком в жизни этой девушки. Вместо сожаления её глаза были полны гнева, и направлен он был не на Цянь Е, а на высокобородых ветви Синей Луны.

В этот момент полный радости голос эхом раздался в каюте:

– Мама!

Лицо Цзынина при появлении этого голоса сразу же скривилось. Его фигура стала иллюзорной, и он метнулся в сторону. Но едва юноша сделал первый шаг, как в его тело врезалось маленькое пушечное ядро, нагло проигнорировавшее все его иллюзии.

Пам! Оглушенный Седьмой Сун упал на землю. Малышка Чжуцзи с радостным личиком села ему на грудь и с усилием поцеловала:

– Мама!

– Слезь! Сейчас же! Сию же минуту! – взгляд Сун Цзынина был суров, но девочка не

собиралась на такое покупаться. Она лучезарно рассмеялась и ещё раз крепко поцеловала щеку юноши.

Седьмой юный мастер непрестанно боролся, с каждым разом прилагая всё больше сил. Однако Чжуцзи стала намного сильнее, чем в его памяти, почти доставая до уровня высшего свирепого зверя. Толчок её маленьких ручек легко прижал Сун Цзынина обратно к полу.

Красный Лотос уставилась на Седьмого Суна с широко раскрытыми глазами, словно не верила в только что услышанное. Мог ли этот молодой человек, в которого она чуть не влюбилась, быть женщиной?

Сун Цзынин уголком глаза заметил перемены на лице Красного Лотоса, и от накатившего гнева чуть не потерял сознание. Он боролся изо всех сил, но Чжуцзи каждый раз отвечала не меньшим давлением.

Бедный седьмой юный мастер на какое-то время оказался прижат к полу и никак не мог изменить ситуацию.

Тем не менее, юноша всё ещё был экспертом с высоким рангом изначальной силы и немалым опытом в боевых искусствах. Даже если он и не мог сравниться с Цянь Е или Чжао Цзюньду, Сун Цзынин всё ещё был редким гением молодого поколения Империи. Крутятся, вертятся и используя всевозможные трюки, он уже почти вырвался из хватки девочки.

Раскрасневшаяся и обеспокоенная, Чжуцзи оглянулась на Цянь Е:

- Что мне делать? Я хочу ещё поцеловать маму!

- Подуй ему в лицо, - холодно ответил Цянь Е.

- Но... это ведь нехорошо?

- Немного не повредит.

Сун Цзынин сразу же понял, что запахло жареным. Он громко закричал:

- Цянь Е! погоди у меня! Чжуцзи, не слушай его. Ч-что ты делаешь?!

Малышка открыла ротик и выдохнула полный рот слабого зелёного газа прямо в лицо Сун Цзынину.

Последний издал приглушенный стон, когда все силы покинули его тело. Изначальная сила седьмого юного мастера вышла из-под контроля и так дико заколебалась, что юноша даже не мог развернуть свой домен. Кроме того, газ не нужно было даже вдыхать – он вторгся в тело при контакте с кожей и направился прямо к изначальным вихрям.

Сун Цзынина сотрясло до глубин дыши. Он сразу же собрал всю свою изначальную силу и направил её на уничтожение вторгшейся зелёной энергии. К счастью, яд был довольно рассеян и слаб и после нескольких волн изначальной силы окончательно распался.

Эта короткая пауза позволила малышке крепко обнять Сун Цзынина и несколько раз поцеловать его. Только тогда негодница, наконец, удовлетворенно прыгнула с жертвы.

Сун Цзынин яростно посмотрел на Цянь Е и вытянул свою руку:

- Подними меня!

Улыбаясь, Цянь Е поднял седьмого юного мастера на ноги и даже стряхнул тому с одежды пыль.

Седьмой Сун отбил руку Цянь Е в сторону, фыркнул и указал на Чжуцзи:

- Подойди сюда.

Девочка радостно прикрикнула и молнией напрыгнула на “маму”, вновь пригвоздив юношу к земле. Она уже было раскрыла свой ротик, готовясь выдохнуть ещё одну порцию зелёного газа.

Задыхаясь от страха, Сун Цзынин прикрыл девочке рот, останавливая потенциальную угрозу.

Седьмой юный мастер поднял Чжуцзи за шкурку, и только тогда смог встать на ноги. Он поставил девочку перед собой и строго спросил:

- Когда ты научилась пользоваться ядом?

- Я просто узнала и всё! - озадаченно ответила Чжуцзи.

Сун Цзынина накрыло беспокойство. Понимая, что от девочки он полезной информации не получит, он повернулся к Цянь Е, и тот сказал:

- Ты забыл, что врожденный талант Стуки - яд?

- И ты это ядом называешь? Да ему очень далеко до нашей малышки Чжуцзи, - пока Седьмой Сун хвалил девочку, на его лице было написано презрение:

- Цянь! Е! - прошипел он сквозь стиснутые зубы: - Говоря ей дыхнуть мне в лицо, ты боялся, что я умру недостаточно быстро?

Цянь Е в ответ перевёл взгляд на небо:

- Ну, немножко тебя бы не убило. В худшем случае ты бы лежал полумёртвым.

Седьмой юный мастер закипел от гнева:

- Ещё немного, и мне была бы крышка! Почему бы тебе самому не опробовать её дыхание?

- Бессмысленно. Я буду полностью в порядке, - рассмеялся Цянь Е.

Только тогда Сун Цзынин вспомнил о ненормально устойчивом к ядам теле Цянь Е.

- А вы, похоже, в тесных отношениях, - прервала спор Красный Лотос.

Цянь Е посмотрел на неё и бесстрастно отрезал:

- С завтрашнего дня ты будешь помощницей Синей Луны.